

А. С. Сесицкая

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 1971 ГОДА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ-КАМЧАТСКОМ В ВОСПОМИНАНИЯХ ГОРОЖАН И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

В публикации рассказывается об одном из самых сильных землетрясений на Камчатке в XX в., которое произошло 25 ноября 1971 г. В большей степени от землетрясения пострадали город Петропавловск-Камчатский и прилегающие к нему районы. Статья содержит как воспоминания горожан, так и материалы, выявленные в фондах Государственного архива Камчатского края. На основании архивных документов предпринята попытка воссоздать картину реальных разрушений в Петропавловске-Камчатском.

Ключевые слова: Камчатка, архивы, землетрясение, воспоминания, документы.

A. S. Sesitskaya

1971 PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY EARTHQUAKE IN THE MEMOIRS OF CITIZENS AND ARCHIVAL DOCUMENTS

The publication tells about one of the strongest earthquakes in Kamchatka in the XX century occurred on November 25, 1971. The city of Petropavlovsk-Kamchatsky and the surrounding areas mostly suffered from the earthquake. The publication contains both the memories of citizens and the materials identified in the funds of the State Archives of the Kamchatka Territory. On the basis of the archival documents, an attempt was made to recreate the picture of real destruction in Petropavlovsk-Kamchatsky.

Keywords: Kamchatka, archives, earthquake, memories, documents.

Камчатка всегда была и остается регионом с повышенной сейсмической активностью. Советский и российский сейсмолог, доктор геолого-минералогических наук Андрей Алексеевич Никонов в одной из своих работ пишет: «Специалистам давно ясно, что Восточная Камчатка – это область особая. В пределах Восточно-Камчатской тектонической зоны, внешней и наиболее активной складчатой дуги Камчатского сектора Тихоокеанского подвижного пояса, наиболее активные движения земной коры и деформации – расколы, смятия, взаимные перемещения блоков и лавовые излияния – начались всего один-два миллиона лет назад и продолжают без устали в современную геологическую эпоху» [1, с. 103].

В 1971 г. произошло одно из самых сильных землетрясений на Камчатке в XX в. О нем до сих пор помнят многие старожилы. 25 ноября землетрясение магнитудой 7,2 балла под дном Авачинского залива, в 75 км к юго-востоку от Петропавловска-Камчатского, доставило городу много беспокойства. Землетрясение ощущалось в Петропавловске-Камчатском силой 7 баллов. Время землетрясения по Гринвичу – 24 ноября 1971 г. в 19 ч. 35 м. 30 с. [2, с. 163]. На Камчатке это было раннее утро 25 ноября. Петропавловск в это время просыпался – начинался новый трудовой день.

О событиях того утра сохранилось достаточно много воспоминаний горожан. Обра-

тимся к некоторым из них. Вот что вспоминает Михаил Яковлевич Жилин – в то время корреспондент ТАСС по Камчатской области: «Случилось это рано утром, в половине 8-го. Одни жители уже ехали в автобусах на работу, другие одевали детей в школу, третьи досматривали последние сны. Резкие толчки с гулом заставили проснуться и вскочить с постели. Качался дом, дрожали стены квартиры, сыпалась штукатурка. Я включил электролампочку, она вспыхнула и тут же погасла, как выяснилось позже, электролинии на станции отключились автоматически во избежание замыкания и пожаров на линиях электропередач. В темноте невозможно было что-либо увидеть. Стены тряслись, пол уходил из-под ног, слышались крики из соседних квартир, стук падающих предметов, звон стекла. В первое мгновение невозможно было понять, что происходит. Взорвалась какая-то случайная ракета? Или землетрясение? Стою на пороге: что делать? Через 15–20 секунд могут рухнуть лестничные пролеты – это и другие наставления при землетрясениях мгновенно вспыхивают в памяти. Остаюсь стоять на пороге у открытой двери, где, вроде бы, надежные перекрытия. Кажется, сотрясение продолжалось очень долго, хотя, как выяснилось потом, длилось оно всего полторы минуты. Но вот колебания прекратились. Я зажег свечку, оделся и вышел на улицу. Я жил тогда в доме у пединститута, на улице Максимова. У домов стояли

возбужденные люди. Они говорили об ужасах, которые испытали при подземных толчках, возвращаться в квартиры они боялись. Спасаясь от холода, кое-кто зажигал у домов костры».

Об отключении электроэнергии и кострах на улицах также вспоминает камчатский журналист Вадим Михайлович Богомолов. В то время его семья жила в одном из четырехэтажных домов на улице Капитана Беляева, а он учился в 4-м классе тогда еще восьмилетней школы № 12. «В квартире стоял шум и гул, дребезжало и постукивало все, что могло дребезжать и постукивать, – пишет он, – в углу подпрыгивал черно-белый телевизор на длинных ножках. Мать почему-то сразу бросилась к серванту, который ходил ходуном, так как у него тоже были длинные, почти полуметровые ножки. Она уперлась руками прямо в сервантное стекло и пыталась удержать мебель. Толчки и гул усилились, и уже секунд через десять я, вместе с родителями, стоял на улице. Мать – в ночнушке, пальто и сапогах на голую ногу, я – в трусах и куртке (на ногах у меня были популярные тогда боты "прощай молодость"). Один отец успел, помимо куртки и ботинок, надеть трико. Рядом с нами кучковались соседи с верхних этажей, одетые так же, как и мы. Хотя были и вообще полуголые люди – в трусах и ночнушках.

<...> Во время землетрясения в доме выключили свет, но потом дали. Наш дом был военный, он был подключен к дизельной станции пограничников в бухте Солёное озеро. Сначала в дом заходить боялись, но потом осмелели, и по одному стали бегать домой за вещами. Мать сбегала в квартиру, оделась, принесла одежду мне. Когда народ стал подмерзать, кто-то разжег около дома костер, благо, что на помойке с другой стороны дома нашлись пустые деревянные ящики из соседнего магазина. В конечном итоге, когда рассвело, народ помаленьку рассосался по квартирам. Надо было идти на работу, в школу – никто ничего не отменял. У нас в квартире мы обнаружили небольшие трещины в кухне и в комнате, на потолке. Телевизор "допрыгал" до середины комнаты, повалились две металлические подставки с цветами, стоявшие на полу. Естественно, весь пол был в земле. В серванте обвалилась полка с рюмками и фужерами.

<...> В школе кое-где попадала штукатурка, несколько плафонов. Но самое главное: П-образное здание школы № 12 как бы разъехалось на три части. В левом и правом крыле здания зияли две большие трещины от потолка до пола. Причем, как на 3-м, так и на 2-м этажах.

Через трещины была видна улица. <...> В трещину залазил кулак четырехклассника. Не помню, как в тот день проходили уроки, но то, что мы все по очереди бегали и засовывали руки в эти трещины, помню точно».

В 2021 г., в одном из номеров газеты «Рыбак Камчатки» были опубликованы интересные воспоминания о землетрясении 1971 г. другого камчатского журналиста – Александра Михайловича Маренина. Он вспоминает: «Жил я тогда в четырехэтажном мелкоблочном доме. <...> Мой будильник каждое утро звонил в 8.30 утра, а землетрясение началось раньше. Я не сразу понял, что происходит. Естественно, испугался, вскочил с дивана, и в это мгновение в квартире погас свет. Была осень, и утром было темновато. Но все же я увидел, как затряслась мебель, как начали падать с полок книги, "заскакали" магнитофон на столе и телевизор на ножках в углу комнаты. Услышал звон бьющейся на кухне посуды. <...> Постепенно все успокоилось, начали собирать информацию. Выяснилось, к счастью, в городе никто не погиб. Травмы и переломы получили несколько курсантов мореходного училища – в казарме началась паника, и они выпрыгнули со второго этажа» [3, с. 6].

Действительно, в тот день несколько курсантов мореходного училища получили травмы разной степени тяжести. Об этом пишет в своей книге Леонид Александрович Грачев – заслуженный врач России, почетный гражданин Петропавловска-Камчатского (в 1971 г. он работал в детском хирургическом отделении областной больницы): «Быстро одевшись, я прибежал в детскую хирургию. В холле хирургического корпуса на носилках и матрасах лежали молодые люди в курсантской мореходной форме – человек семь. Ноги и руки их были упакованы в транспортные шины, некоторые мальчишки стонали. Выяснилось, что на камбузе мореходного училища, расположенного рядом с больницей в районе КП, был завтрак. Когда затрясло, дежурный офицер с криком "Полундра!" вскочил на подоконник и спрыгнул вниз. Вся рота курсантов в панике последовала примеру командира. В результате полетов со второго этажа семнадцать мореходцев получили всякие повреждения – переломы рук, ног, позвоночника, резаные раны о разбитые оконные стекла, ушибы, растяжения, черепно-мозговые травмы. С пострадавшими в больнице разобрались быстро – все сотрудники, вне зависимости от того, их ли была смена, явились в больницу и без лишних вопросов включились в работу» [4, с. 89].

Интересно, что главная газета области того времени – «Камчатская правда», очень сдержанно отреагировала на произошедшее событие, опубликовав на своих страницах всего две небольшие заметки – «Полторы минуты толчков» [5] и «Комментарий ученых» [6], в которых сообщалось о силе землетрясения, его эпицентре и отсутствии разрушений в городе. Не прошло какой-либо дополнительной информации и в других газетах. «Камчатский комсомолец» опубликовал заметку «Ритм восстановлен», в которой повторил «Камчатскую правду», сообщив, что «разрушений в городе нет, только появились в некоторых зданиях трещины, осыпалась штукатурка» [7]. Газета «За высокие уловы» (впоследствии – «Рыбак Камчатки») ограничилась перепечаткой заметки «Полторы минуты толчков» из «Камчатской правды» [8]. В связи с этим отметим, что в документах Камчатского облисполкома, находящихся на хранении в Государственном архиве Камчатского края, имеется «Справка о землетрясении в г. Петропавловске», подготовленная заместителем председателя Камчатского облисполкома П. Полуэктовым. В «Справке» указано: «Обком партии и облисполком приняли меры к ликвидации паники среди населения...» Какие это были меры, в документе не указано, но возможно именно они послужили причиной почти полного молчания камчатских газет [9, л. 48].

Там же, в фонде Камчатского облисполкома, хранятся «Материалы по землетрясению», которые дают наиболее полную картину того, как проявились последствия подземной стихии в различных частях города и ближайших районах.

В тот же день – 25 ноября 1971 г. Камчатский облисполком принял решение № 679 о создании комиссии по уточнению ущерба и восстановлению разрушений, причиненных в результате землетрясения. В комиссию вошли сотрудники облисполкома и его отделов, а также руководители крупных предприятий города. Перед комиссией была поставлена задача: уточнить объем разрушений и принять срочные меры по их устранению [10, л. 43]. Такие комиссии – для оценки ущерба, создавали, в том числе, на предприятиях и в организациях. Одновременно Петропавловским горисполкомом принимается решение № 1027 «Об устранении последствий землетрясения 25 ноября 1971 г.», в соответствии с которым руководители предприятий, организаций, ведомств были обязаны в пятидневный срок организовать «тщательную проверку последствий землетрясения, определить объемы

восстановительных работ», а акты обследования «представить в центральную комиссию облисполкома» [11, л. 54]. Необходимо отметить, что в результате работы этих комиссий в кратчайшие сроки были обследованы практически все объекты, в том числе строящиеся.

29 ноября 1971 г. Камчатский облисполком принимает решение № 680 «О мерах по ликвидации последствий землетрясения в г. Петропавловске и Елизовском районе». В соответствии с данным решением, советским и хозяйственным органам города и Елизовского района поручалось «провести тщательную проверку состояния производственных, культурно-бытовых и других помещений, жилых домов, водопроводных, канализационных и электрических сетей, котельных, определить объемы работ по ремонту зданий и сооружений и необходимые затраты по ликвидации последствий землетрясения» [12, л. 44]. Для определения конкретных заданий строительно-монтажным и ремонтным управлениям по восстановлению и ремонту зданий и сооружений устанавливался двухдневный срок.

Было определено, что первоочередные работы будут вестись на объектах социально-культурной сферы, здравоохранения и хозяйственной инфраструктуры (котельные, водопровод, электрические сети), подвергшихся наибольшим разрушениям.

Петропавловск в то время был застроен самыми различными по конструкции зданиями: деревянными, мелкоблочными, крупноблочными и панельными, что обусловило различный характер их повреждений. С 25 по 30 ноября 1971 г. в городе работала группа сотрудников института «Камчатскгражданпроект» под руководством главного инженера Л. П. Гавронского, которая произвела осмотр некоторых домов в различных районах города. За время работы комиссия успела осмотреть 41 жилой дом. Большинство домов были признаны не аварийными, но требующими частичного усиления [13, л. 86–87]. Десять домов сочли аварийными «с частичным или полным расселением». Полному расселению подлежал дом № 74 по ул. Ленинградской со встроенным гастрономом, в остальных требовалось расселить от 6 до 8 квартир [14, л. 89].

Из жилых домов также серьезно пострадал дом № 3 по ул. Тушканова. Комиссия Камчатского морского пароходства, которая занималась обследованием зданий и сооружений пароходства и морского торгового порта, в том

числе ведомственного жилого фонда, отмечала особо, что «жилой дом № 3 по ул. Тушканова находится в аварийном состоянии после землетрясения, а именно: значительно расстроена кладка блоков и перемычек над оконными проемами, в первом этаже наблюдается разрушение блоков торцевой стены с южной стороны, значительные просадки и смещения стеновых блоков, смещение и просадка перегородок, перекос оконных и дверных блоков» [15, л. 134].

«Камчаткстрой» сообщал, что из совокупной площади всего ведомственного фонда – 88 073 м², сильные повреждения имеют 29 054 м², средние – 20 100 м². Приведенные цифры наглядно показывают, что от землетрясения пострадала большая часть жилого фонда объединения [16, л. 170].

Управление коммунального хозяйства направило письмо заместителю Камчатского облисполкома Н. П. Иванову, в котором отмечалось, что «из 176 тыс. кв. метров жилой площади в городе, подлежит различным видам капитального ремонта 70 тыс. кв. м, из них 13 блочных и 4 деревянных дома общей жилой площадью 19 тыс. кв. метров находятся в аварийном состоянии и требуют полного восстановления строительных конструкций» [17, л. 44].

В целом же, по результатам осмотра государственного жилого фонда в Петропавловске комиссией по жилым домам, было установлено, что отделочного ремонта требует весь жилой фонд, дополнительного усиления и замены разрушенных конструкций – 49,2 % жилых домов (то есть почти половина). Общую стоимость работ оценили в 19,5 млн рублей [18, л. 67–68].

Материалы комиссий свидетельствуют, что во многих зданиях промышленных предприятий, учреждений, школ, больниц в разной степени были разрушены несущие конструкции, стены и потолки.

Камчатский областной отдел народного образования по результатам обследования зданий школ и детских садов сообщал, что «повреждения в зданиях носят, главным образом, характер сквозных трещин различной величины в капитальных стенах и потолках, обвалов штукатурки, повреждений в сетях тепло- и электроснабжения» [19, л. 91]. Отмечалось, что наиболее серьезные повреждения получили здания школ № 4, 15, 35, 43, 31, школ-интернатов № 1 и 2. В аварийном состоянии оказались актовые и спортивные залы в школах № 4, 8, 43. Одной из первых – уже к 3 декабря, была отремонтирована школа № 12 [20, л. 92].

В аварийном состоянии находились корпуса областной больницы, здания медицинского училища и педагогического института, расположенные в районе Комсомольской площади.

В главном и инфекционном корпусах областной больницы были зафиксированы трещины по сейсмическим швам, нависание и обвал карнизов, сплошные разрушения штукатурки во внутренних помещениях, в акушерско-гинекологическом корпусе – «полное расхождение сейсмического шва, вследствие чего образовалось сплошное зияющее отверстие». В главном, акушерско-гинекологическом, и корпусе детского соматического и туберкулезного отделений на чердаках лопнули трубы отопления [21, л. 4–5].

Значительно пострадало медицинское училище – третий этаж оказался в аварийном состоянии, на втором этаже трещины прошли во всю толщину блоков [22, л. 35].

Сложной была ситуация с учебным корпусом Камчатского педагогического института. Комиссия, обследовавшая здание, установила, что произошел разрыв соединения стен и потолочного перекрытия на верхнем этаже, вследствие которого стены актового и спортивного залов отклонились на 5–7 см «на внешние стороны и находятся в угрожающе-аварийном состоянии» [23, л. 190]. На потолках, капитальных стенах всех помещений четвертого и третьего и частично второго этажей образовались трещины. Были разорваны трубы отопления в чердачном помещении и в результате были «промочены стены и потолки во всем здании» [24, л. 190]. Актовый и спортивный залы были признаны аварийными и закрыты. Территорию во дворе с обеих сторон здания (под аварийными стенами) оградил как опасную зону [25, л. 191]. Была разорвана система отопления верхней разводки (на чердаке здания), водой залило половину помещений здания. Не пострадала только здания студенческого общежития, столовой и хозяйственных построек (гараж, склады, трансформаторная) [26, л. 192].

Акт ведомственной комиссии Управления кинофикации зафиксировал различного рода разрушения во всех кинотеатрах города (на тот момент времени их было шесть – «Камчатка», «Россия», «Мир», «Победа», «Родина», «Октябрь»). В основном это были трещины, обвал штукатурки, бой стекол. В кинотеатре «Октябрь» от внутренней капитальной перегородки отошли внешние стены на 2–3 см по всему периметру. Самым серьезным было положение

в кинотеатре «Победа» – потолок зрительного зала оказался в аварийном состоянии. Комиссия предложила временно закрыть кинотеатр, так как «демонстрация фильмов при создавшемся положении опасна для зрителей» [27, л. 15].

Такая же проблема была выявлена в Доме культуры в пос. Сероглазка. Комиссия колхоза им. Ленина отмечала: «потолок центрального зала Дома культуры практически разрушился. По всей поверхности появились волосяные трещины до 2 см, что создает угрозу обрушения потолка на зрителей. Комиссия считает, что надо немедленно капитально отремонтировать потолок центрального зала ДК во избежание несчастного случая» [28, л. 117]. Пострадали также центральный водопровод, теплотрасса и электрические сети в Сероглазке [29, л. 118].

В этом же акте комиссии колхоза им. Ленина была зафиксирована важная деталь: в жилом фонде предприятия вышла из строя электропроводка во многих квартирах жилых домов по улицам Космонавтов № 53, 55, 57, Мишенной № 120, Фестивальной № 24, 28. В акте отмечалось, что сложность ремонта и причина повреждений заключались в том, что в таких домах, – как сейчас их называют «хрущевках» и «брежневках», электропроводка уже была произведена «скрытая», и для ее ремонта было необходимо проводить сопутствующие трудоемкие работы (вскрытие штукатурки и ее последующее восстановление) [30, л. 119].

Комиссия «Камчатрыбпрома» выявила случаи осадки причалов на судоремонтной верфи (СРВ), в морском рыбном порту и судоремонтно-механическом заводе (СРМЗ), а также деформацию подкрановых путей. Был значительно поврежден слип на Петропавловской судоремонтной верфи [31, л. 148].

Практически по всему городу – от ул. Индустриальной до 8-го км Елизовского шоссе были повреждены опоры уличного освещения. Ремонту подлежало 70 опор, а установить новых требовалось 20 [32, л. 182–183]. Были проблемы и со связью.

Начальник Камчатского областного производственно-технического управления связи в «Справке об определении ущерба» сообщал, что от падения телевизионных антенн на крышах жилых зданий города была повреждена распределительная сеть радификации. Из подземных кабелей больше остальных пострадал магистральный телефонный кабель Петропавловской городской телефонной сети [33, л. 184].

Многие предприятия справились с по-

следствиями землетрясения самостоятельно. Например, Управление мясомолочной промышленности 29 ноября отчиталось, что «все последствия землетрясения устранены, предприятия работают нормально» [34, л. 70]. Начальник Управления промышленности строительных материалов Камчатского облисполкома также сообщал, что «выявлены незначительные разрушения, восстановление и ремонт которых будет осуществлен собственными силами» [35, л. 657]. В письме заместителя начальника Камчатского профтехобразования указано, что «в профессионально-технических училищах Камчатской области серьезных последствий землетрясения, для устранения которых потребовались бы капитальные вложения, нет», и что ликвидация последствий землетрясения будет закончена до 1 января 1972 г. [36, л. 184]. Не понесли существенного ущерба предприятия Управления топливной промышленности, незначительные повреждения жилых и служебных зданий решили устранять «своими силами при текущем ремонте» [37, л. 187]. Прибороремонтный и пивоваренный заводы также отчитались, что помещения и корпуса практически находятся в удовлетворительном состоянии и почти не пострадали от землетрясения [38, лл. 165–166]. Другие были вынуждены обратиться за помощью в облисполком – кто-то обращался за денежными средствами, кто-то за материалами. Управление кинофикации попросило для ремонта фанеры, цемента, масляной краски и белил. [39, л. 69]. Для производства ремонта Управлению по печати потребовалось 30–35 тыс. рублей [40, л. 67].

Можно сказать, что город чудом избежал трагедии. В документах Камчатского облисполкома сохранилась копия письма от 3 декабря 1971 г., которое областное Управление торговли направило министру торговли РСФСР Д. В. Павлову. В письме содержится информация о разрушениях на предприятиях, складах и магазинах торговой сети города и обосновывается необходимость выделения дополнительных объемов строительных материалов, товаров народного потребления и денежных средств на восстановительные работы. Кроме этого, сообщалось следующее: «На Петропавловск-Камчатском горхозлодильнике от землетрясения лопнула труба, на которой произошла *утечка аммиака*, но в результате решительных мер, принятых работниками базы горпищеторга и холодильника спасено 800 тонн мяса и 200 тонн животного масла» [41, л. 48].

Было бы неправильно считать, что от землетрясения пострадал только Петропавловск-Камчатский. Понесли убытки и предприятия Елизовского района. Госпромхоз «Петропавловский» в пос. Светлый сообщил о разрушениях водонапорной башни, порывах теплотрассы, поваленных опорах телефонных линий и линий электропередач. В некоторых жилых домах госпромхоза завалились дымоходы, появились трещины в фундаментах [42, л. 9]. Госпромхоз «Елизовский» составил акт на списание 14 шедов, которые завалились и пришли в негодность (шед – постройка для содержания пушных зверей) [43, л. 10].

Также был нанесен ущерб предприятиям, организациям и учреждениям города Вилючинска. Для определения размера материального ущерба была создана городская комиссия. В школах № 2 и 7, детском саду № 1 образовались трещины на стенах и потолках, разбились оконные окна, посуда, пострадало оборудование в городской больнице № 1. В домах жилого фонда были зафиксированы трещины на крышах, фасадах, осыпание штукатурки. Общая площадь разбитых оконных стекол в домах составила 2 тыс. м². Отмечалось повреждение бетонных пешеходных дорожек общей протяженностью 4 км [44, л. 193–196].

Ситуацию усугубили штормовые циклоны, бушевавшие над городом и районами области с 30 ноября по 3 декабря. Скорость ветра достигала 38 м/с, за 4 дня выпала почти месячная норма осадков. Налипание мокрого снега на провода и сильный ветер привели к разрушению опор электрических сетей, обрыву воздушных линий. Была прекращена подача электроэнергии в ряд районов города, без теплоснабжения остались районы СРВ и ЖБФ [45, л. 52]. Подверглись значительным разрушениям линии радиофикации и сельской телефонной связи в Петропавловске-Камчатском, Елизовском и Усть-Камчатском районах общей протяженностью 360 км. На линиях было сломано 80 столбов, погнуто более 400 трубостоек, имелись массовые обрывы проводов и было

повреждено 11 км подвесного телефонного кабеля. Однако отмечалось, что телефонные и телеграфные связи с Москвой, другими городами страны и районными центрами области не прерывались и «работали по обходным кабельным линиям». Управление благоустройства сообщало, что из-за налипания мокрого снега на провода уличное освещение в городе было повреждено на 80 % и нанесен значительный ущерб зеленому хозяйству города [46, л. 197]. Но основная часть ремонтно-восстановительных работ была закончена уже 3 декабря [47, л. 185].

В целом, ликвидация основных последствий землетрясения прошла достаточно оперативно, но окончательно все восстановительные работы завершились только в 1975 г. Дольше всего восстанавливали наиболее пострадавшие объекты – например, жилой дом по ул. Ленинградской, № 74 [48, л. 155]. Объединение «Камчаткстрой» уже 10 марта 1972 г. сообщало заместителю председателя Камчатского облисполкома, что был закончен ремонт медицинского училища, кондитерской фабрики, школ № 10 и 30, и ряда жилых домов [49, л. 178]. Большинство предприятий собственными силами оперативно провели косметический ремонт в пострадавших домах ведомственного жилого фонда. Но для некоторых зданий было необходимо разработать проектно-сметную документацию. К марту 1972 г. Камчатское отделение «Гипрорыбпрома» по заявкам отдельных организаций обследовало 265 зданий и сооружений, определив, что для 129 из них требуется разработка проектов усиления. К концу марта 1972 г. на 125 объектов из 129 проекты уже были разработаны [50, л. 158].

Таким образом, можно сказать, что город достойно перенес катаклизм. Хотя большинство зданий и пострадали, но выстояли. Паники среди жителей города практически не было. Крупных, серьезных повреждений было не слишком много, а имеющиеся повреждения достаточно быстро восстановили – в основном, в течение 1972 г.

1. Никонов А. А. Землетрясения... (прошлое, современность, прогноз). М. : Знание, 1984. 192 с.
2. Гусев А. А., Зобин В. М., Кондратенко А. М., Шумилина Л. С. Петропавловское землетрясение 24 (25). XI // Землетрясения в СССР. М., 1975. С. 163–171.
3. Маренин А. Если свет горит, значит еще не катастрофа // Рыбак Камчатки. 2021. 17 нояб.
4. Грачев Л. А. С мячом, мандатом и скальпелем. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2018. 286 с.
5. Полторы минуты толчков // Камчатская правда. 1971. 26 нояб.
6. Гусев А. Комментарий ученых // Там же. 28 нояб.
7. Ритм восстановлен // Камчатский комсомолец. 1971. 27 нояб.
8. Полторы минуты толчков // За высокие уловы. 1971. 26 нояб.

9. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. Р-88. Оп. 4. Д. 317.
10. Там же.
11. Там же. Д. 340.
12. Там же. Д. 317.
13. Там же. Д. 340.
14. Там же.
15. Там же. Д. 341.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. Д. 340.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же. Д. 341.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же. Д. 340.
37. Там же.
38. Там же. Д. 341.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же. Д. 340.
42. Там же. Д. 341.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же. Д. 340.
46. Там же. Д. 341.
47. Там же.
48. Там же. Д. 332.
49. Там же.
50. Там же.